

Мать Сяо торопливо заговорила: Будьте спокойны, идите же, позаботьтесь о Яжу. Она — великая героиня нашего Клана Сяо, ха-ха.

Сяо И с улыбкой вошел в родильное отделение.

Ой-ой-ой, мой внучек! — старая госпожа Сяо, причитая, словно это было её собственное сердце и печень, осторожно взяла младенца и принялась мягко его укачивать. Чжэн Сяо на это не купился: погруженный в глубокую скорбь, он продолжал заливаться плачем. Как бы окружающие ни пытались его успокоить, всё было тщетно, и они начали беспокоиться.

Десятилетний Сяо Чэнь, стоя в стороне и наблюдая за этой сценой, подумал, что этот младший брат в будущем доставит немало хлопот. Судя по тому, как суетятся дедушка, бабушка и отец, его собственное положение в семье оказалось под угрозой.

От пронзительного крика младенца у Сяо Чэня разболелась голова. Дедушка и бабушка Сяо не знали, что делать. Сяо Чэнь посмотрел на Чжэн Сяо, похожего на маленькую обезьянку, и бесстрастно произнёс: Может, он голоден?

Дедушка потрогал впалый животик Чжэн Сяо и хлопнул в ладоши: И правда! Скорее покормите его.

Ай-ай, — бабушка и дедушка Сяо, подхватив новоиспеченного внука, поспешили к медсестре. Старший внук, Сяо Чэнь, молча наблюдал за этой картиной. Тот, кто раньше был маленьким наследным принцем семьи, в этот миг оказался полностью забыт.

Десятилетний Сяо Чэнь уже давно не был обычным плаксивым ребёнком. Рожденный в богатой семье, он с малых лет, благодаря дальновидности старших, получал элитное образование. Хотя ему было всего десять, он уже владел английским, французским и немецким языками, прекрасно разбирался в акциях, а в его личном распоряжении находились десятки миллионов — сущая мелочь для Клана Сяо, которую ему выделили для практики. Сяо Чэнь обладал талантом к биржевым играм: его инвестиции приумножались в несколько раз, и он еще ни разу не ушел в минус.

Дальновидный Сяо Чэнь сидел на стуле перед родильным отделением, скрестив руки на груди, и предвкушал свою будущую жизнь, лишенную прежнего внимания. Он с недовольством покосился на дверь палаты, упрекая родителей: разве им было мало его одного? Зачем нужно было рожать еще одного брата? Говорят, брат родился, чтобы составить ему компанию, чтобы они могли играть вместе... Да это же просто маленькая обезьянка: безволосая, уродливая и слабая. И этот уродливый комочек получил всю любовь дедушки и бабушки! Даже отец, обычно сдержанный и суровый, улыбается ему такой улыбкой... Тьфу, он ему ни разу так не улыбался. Верно говорят: младший брат пришел, чтобы отобрать у него всё. И что в этом такого хорошего?

Настроение Сяо Чэня было испорчено, и симпатии к младшему брату Чжэн Сяо он не питал. В течение следующего года он старался держаться подальше от этого существа, которое пускало

слюни, ело, спало и справляло нужду в кровати, умея произносить лишь «а-а». Обладая высоким интеллектом, Сяо Чэнь понимал, что не стоит открыто демонстрировать свои чувства, поэтому перед старшими он разыгрывал роль заботливого брата. А члены семьи Сяо, ослепленные счастьем от появления новой жизни, ничего не замечали.

Спустя год, когда Чжэн Сяо наконец перестал быть беспомощным младенцем, его душевная печаль понемногу улеглась. Этим он был обязан дедушке, бабушке и родителям, которые окружили его такой заботой. Каждый раз, глядя на них, он вспоминал, как сам когда-то заботился о Хэй Сяоху и Хайди, и сердце его сжималось от горечи и нежности. Впрочем, было неловко: когда-то он сам был отцом, менявшим подгузники сыну, а теперь стал сыном, которому меняют их.

Воодушевившись, Чжэн Сяо открыл сюжет мира, присланный ему Человеком в черном одеянии. Кто знает, может, из-за того, что в предыдущих двух мирах он справился безупречно, Человек в черном решил наградить его сценарием? Что ж, это к лучшему — по крайней мере, он не перепутает цель задания и не потратит усилия впустую.

Открыв текст, Чжэн Сяо надолго замолчал.

Твою ж мать, — тихо пробормотал он.

Папа Сяо, мама Сяо, дедушка Сяо, бабушка Сяо — простите меня! А Сяо Чэнь... да он же, чёрт возьми, мой старший брат!

Пять лет пролетели незаметно. Наступил пятый день рождения Чжэн Сяо. Малыш рос всеобщим любимцем: от главы семьи и старой госпожи до слуг — все души в нем не чаяли, кроме одного лишь брата, Сяо Чэня.

За эти пять лет Чжэн Сяо не пытался специально завоевать расположение Сяо Чэня. Причин было две. Во-первых, его нынешнее тело было совсем крошечным, и, по его наблюдениям, такие прекрасные качества, как любовь к младшим и доброта к детям, были совершенно чужды этому сводному братцу. При старших тот носил маску невозмутимой улыбки, а когда никто не видел, смотрел на него с холодным, леденящим душу выражением, будто на огромную проблему. Чжэн Сяо лишь кривил губы: Лицемер!

Причина вторая: Чжэн Сяо, будучи зеницей ока для всей семьи, обладал изрядной долей гордости. Стоило ему увидеть Сяо Чэня с его вечно надменным видом подростка, как у него тут же пропадало желание лезть к нему с ласками. Гордый Чжэн Сяо, оставаясь с братом наедине, никогда не называл его старшим братом.

Сегодня в особняке Сяо было необычайно оживленно. Праздновали день рождения младшего господина Сяо Сяо, и все влиятельные люди города Н пришли засвидетельствовать свое

почтение. В зале царил атмосфера роскоши: гости в элегантных нарядах вели светские беседы, звеня бокалами.

Отец и мать Сяо встречали гостей с улыбками, от которых веяло весенним теплом, и каждый отмечал истинный аристократизм их семьи. Сяо Чэнь, наследный принц клана, сидел на резном диване в углу, одетый в серебристый костюм с темным узором, излучая юношеское обаяние. Любой, кто видел его, не мог не восхититься.

Лицо Сяо Чэня было холодным. Он лениво покачивал бокал с французским вином Barolo, и его длинные пальцы двигались по стеклу с грацией пианиста. Вокруг него собрался круг отпрысков богатых семей — юноши и девушки, будущие наследники своих кланов. Старшие были рады видеть, как их дети общаются: дружба, завязанная с юных лет, сулила выгоду для будущих браков и делового сотрудничества.

Среди подростков был Чжань Цзыхань, близкий друг Сяо Чэня. С интересом наблюдая за шумным праздником, он похлопал Сяо Чэня по плечу и с ехидной улыбкой произнёс: Ты никогда не упоминаешь своего младшего брата, а судя по всему, он здесь всеобщий любимчик. Будь осторожен, не попади впросак.

Сяо Чэнь бросил на него косой взгляд и смахнул его руку: Думаешь, я как ты? Пятилетний ребенок — он не стоит моего внимания.

Чжань Цзыхань хмыкнул и, потеряв интерес к происходящему, залпом осушил бокал вина. У него самого всё было неплохо, семья его ценила, но вот беда — был у него брат на два года младше. Если бы тот не был родным, он бы его давно извел, но брат есть брат, да и способностями не уступает. Приходилось соревноваться честно, и кто станет главой семьи — еще вопрос.

Подумав об этом, он решил, что Сяо Чэнь всё же везунчик: хоть брат и родной, но младше на целых десять лет — тут даже на ракете не догонишь.

Среди присутствующих были две девушки. Не сказать, что ослепительные красавицы, но с нежной кожей и аристократическими манерами, они смотрели на всех с мягкими улыбками, а при взгляде на Сяо Чэня их глаза загорались ярче. Одна из них, Юэ Янь, улыбнулась: Цзыхань, ты недооцениваешь Сяо Чэня. Не говоря уже о том, что он старше того ребенка на десять лет, одних способностей Сяо Чэня хватило бы, чтобы поднять на ноги два таких бизнеса, как Семья Сяо. Справиться с пятилетним малышом для него — пустяк. Она была достаточно проницательна, чтобы заметить равнодушие Сяо Чэня к брату, и решила сыграть на этом, одновременно возвышая его и принижая Чжэн Сяо.

Действительно, уголки губ Сяо Чэня слегка приподнялись. Он едва заметно взглянул на Юэ Янь — так, словно заглянул ей в душу и прочел все её мысли. Девушка покраснела, а её сердце забилось быстрее.

Другая девушка, Чжао Юэ, закусила розовую губку и, не желая уступать, добавила: Кто бы

спорил! Старший брат Сяо виртуозно играет на бирже: всего за год превратил двадцать миллионов в двести! Биржевые эксперты просто онемели. Ха-ха, этот ребенок не то что на десять лет младше, даже будь он ровесником, всё равно не смог бы тягаться со старшим братом Сяо.

Старший брат Сяо! — девушки обменялись колкими взглядами, хотя на лицах продолжали играть учтивые улыбки.

Улыбка Сяо Чэня стала шире. Он изящно поднес бокал к губам и сделал глоток. Только он собрался ответить что-то скромное, как диван рядом просел. Опустив взгляд, он увидел, что улыбка исчезла.

Чжэн Сяо был в белом костюме с золотистым узором на воротнике, а на лацкане красовалась роза, посыпанная золотой пылью. Это делало его белое с румянцем личико еще более изысканным. Прямые черные волосы спадали по бокам, а большие, ясные глаза смотрели прямо перед собой. Он сидел с прямой спиной, положив руки на колени — настоящий маленький джентльмен.

Кто это? — Чжань Цзыхань склонил голову, разглядывая Чжэн Сяо, и спросил у Сяо Чэня.

Сяо Чэнь бросил холодный взгляд на мальчика рядом: Сяо Сяо.

Что?! Это и есть Сяо Сяо? Твой младший брат, объект наших насмешек? — Чжань Цзыхань указал на Чжэн Сяо, округлив глаза в безмолвном вопросе.

Сяо Чэнь кивнул.

Обе девушки смутились. Одно дело — сплетничать за спиной, другое — быть пойманными с поличным. Но шанс пообщаться с Сяо Чэнем был слишком ценен, чтобы отступить.

Более бойкая Юэ Янь выдавила мягкую улыбку и ласково обратилась к Чжэн Сяо: Ты ведь Сяо Сяо? Какой ты милый. Кстати, поздравляю с днем рождения!

Вторая девушка тоже спохватилась и поспешила поздравить.

Чжэн Сяо посмотрел им прямо в глаза и, дождавшись окончания их слов, вежливым, по-детски нежным голосом произнес: Спасибо. Сегодня мой день рождения, и раз вы друзья Сяо Чэня, надеюсь, вы хорошо проведете время.

Симпатия окружающих к Чжэн Сяо мгновенно возросла: Какой милый и воспитанный ребенок! Хотел бы я иметь такого брата...

Опять это началось. Лицо Сяо Чэня почернело. Каждый раз одно и то же: стоило Сяо Сяо появиться, как все внимание переключалось на него, а в глазах окружающих загорались глупые сердечки. Несносный Сяо Сяо! Никогда не называет его братом, даже при других — никакого уважения! Хм!

Сяо Чэнь поставил бокал на столик и, покосившись на малыша, спросил: Сегодня твой праздник, что ты забыл здесь, рядом со мной?

Чжэн Сяо поднял глаза на Сяо Чэня: Папа и мама сейчас очень заняты, они велели мне побыть с тобой, а позже я найду их.

Сяо Чэнь скривил губы, и его холодное лицо выразило явное недовольство.

Чжэн Сяо повернулся к двум элегантным девушкам: Однако, едва подойдя, я услышал, как кто-то говорит обо мне, и это меня огорчило. — Сказав это, он перевел взгляд на Чжань Цзыханя.

Чжань Цзыхань дернулся, забежал глазами и начал мямлить: Ха-ха, ну... это...

Девушки застыли, невольно глядя на Сяо Чэня. Тот лишь вздохнул с видом «я так и знал» и посмотрел на малыша.

Чжэн Сяо проигнорировал Сяо Чэня, поднялся и холодно произнес: Буду ли я бросать вызов Сяо Чэню — это моё дело. А добиваться расположения Сяо Чэня — ваше. Но я надеюсь, что, преследуя свои цели, вы не станете принижать мою. Это не подобает леди.

Сказав это, он под всеобщую тишину обернулся, посмотрел на сидящего Сяо Чэня и добавил: Я пойду. Приятного отдыха.

Лишь спустя долгое время после того, как малыш скрылся из виду, «небесные любимцы» пришли в себя. В их головах крутилось одно: «Вот это да... нас только что отчитал ребенок, так ведь?»

Все дружно посмотрели на Сяо Чэня, который смотрел вдаль. Теперь, Сяо Чэнь, мы тебя глубоко понимаем.

Сюжет мира был прост: путь Сяо Чэня к вершине успеха. Небесный любимец Сяо Чэнь — наследник богатой семьи Сяо из города Н, с детства одаренный, гениальный биржевой игрок, который приумножил состояние семьи и создал собственную бизнес-империю.

На пути к успеху Сяо Чэнь обрстал верными помощниками и красавицами, вызывая всеобщую

зависть. И целью Чжэн Сяо стал именно такой мужчина — натурал, натуральнее которого не сыскать.

Переделать натурала для Чжэн Сяо — дело привычное, но этот натурал — его старший брат! Да еще и кровосмешение... Давление было немалым.

Впрочем, пока что Сяо Чэнь относился к нему без особой симпатии, и Чжэн Сяо это устраивало. Если бы Сяо Чэнь видел в нем лишь любимого брата, завоевать его было бы куда сложнее. С самого детства Сяо Чэнь не проявлял к нему братской любви, и Чжэн Сяо тоже находил удовольствие в том, чтобы досаждать ему. Однако здесь была тонкая грань: если Сяо Чэнь начнет искренне его ненавидеть, игра будет проиграна.

Чжэн Сяо уже исполнилось десять лет, и у него возникла небольшая проблема. В детстве это было незаметно, но теперь он вырос невероятно красивым. Да, даже глядя в зеркало, он не мог подобрать другого слова, кроме «красота». Это создавало некоторые неудобства, но он не собирался их решать — это был отличный повод для капризов.

Три года назад Сяо Чэнь поступил в университет В, и с тех пор они не виделись. Как выполнить задание, если даже не видишь цель? В прошлом году родители уехали в Америку по работе, оставив его на попечение слуг. И тогда Чжэн Сяо решил сбежать из дома.

Сказать по правде, было обидно: Сяо Чэнь на пути к успеху окружен красавицами, купается в неге... Разве это годится? В этой жизни этот мужчина принадлежит ему, и он обязан держать его под присмотром.

Капризный Чжэн Сяо оставил записку, принарядился и в одиночку сел на самолет до города В.

Двадцатилетний Сяо Чэнь уже проявил свой деловой талант. Три года назад он поступил на финансовый факультет университета В. Отец, Сяо И, гордился сыном и даже открыл для него компанию в городе В, чтобы тот набил руку. Сяо Чэнь с юности был свободен, и после учёбы и работы его досуг проходил весьма ярко.

«Цветная ночь», самый известный ночной клуб города В.

Как всегда, огни сияли, в шумном зале городская молодежь страстно двигалась под ритмичную музыку. В полумраке укромных уголков красивые мужчины и женщины целовались и заигрывали, не обращая внимания на окружающих.

В самом дальнем кабинете на третьем этаже отдыхали влиятельные молодые люди города В. Рядом с ними сидели красавицы, а некоторые прижимали к себе изящных юношей, которые, словно без костей, прильнули к своим покровителям, послушно разливая вино и поднося фрукты.

У двадцатилетнего Сяо Чэня были узкие «фениксовы» глаза и прямой нос — он был необычайно красив. Девушки из клуба толпились вокруг него, бросая полные обожания взгляды. Сейчас он обнимал красивую девушку с нежной кожей — его спутницу на эту ночь.

Здесь был и старший сын босса местного криминалитета по имени Цзян Вэй — самый влиятельный молодой человек в этом месте. Остальные были его свитой. Сяо Чэнь приехал в город В всего три года назад, но успел неплохо с ним сойтись. Цзян Вэй высоко ценил Сяо Чэня, даже вложился в его компанию, получая ежегодные дивиденды. Цзян Вэй, не знавший нужды в деньгах, уважал Сяо Чэня. Сегодня, когда его друг детства Чжань Цзыхань только прибыл в город В, он взял на себя инициативу устроить празднование.

Цзян Вэй был человеком без предрассудков: он обнимал популярного молодого актера Линь Цина и с улыбкой наблюдал, как Чжань Цзыхань с любопытством озирается по сторонам.

Кивнув подбородком в сторону Чжань Цзыханя, он спросил Сяо Чэня: Твой друг — новичок?

Сяо Чэнь отстранил девушку, сидевшую у него на коленях, и кивнул: Дома у него строгие порядки, он такого еще не видел.

Цзян Вэй открыл рот, принимая дольку апельсина из рук Линь Цина, проглотил её, наградил того поцелуем и повернулся к Сяо Чэню: Хорошо, что ты решил показать ему свет — иначе ему здесь не выжить.

Сяо Чэнь улыбнулся, ничего не ответив. Сегодня он привел Чжань Цзыханя, чтобы тот познакомился с нужными людьми.

Чжань Цзыхань сегодня узнал много нового. Он подсел ближе, отодвинув девушку рядом с Сяо Чэнем, и возбужденно сказал: Ну ты даешь! В первый же день привел меня в такое место. Не зря я проделал такой путь, чтобы поступить в университет В и найти тебя.

Сяо Чэнь ловко щелкнул его по лбу и, глядя, как тот картинно хватается за голову, с иронией спросил: В городе Н у тебя всё шло отлично, чего это вдруг в город В сорвался?

Чжань Цзыхань с улыбкой налил ему вина: Ну так ты же здесь! Как твой лучший друг с пеленок, разве мог я оставить тебя одного наслаждаться жизнью?

Красиво говоришь, — Сяо Чэнь понимал: семья Чжань хочет откусить кусок пирога в городе В. Но ради их старой дружбы он был готов помочь — иначе не стал бы прокладывать ему путь.

Чжань Цзыхань был тронут: Сяо Чэнь делился с ним своими связями, накопленными за эти три года — иначе в городе В он был бы как слепой котенок. Не зря он считал его старшим братом, решимость следовать за Сяо Чэнем только окрепла.

За три года разлуки накопилось много тем для разговора. Чжань Цзыхань, оккупировав Сяо Чэня и игнорируя обиженные взгляды красавиц, оживленно заговорил: Пока тебя три года не было в городе Н, а твои родители в прошлом году уехали расширять рынок в Америку, твой младший брат остался без присмотра. Ты даже не представляешь, в какого демона он превратился!

Рука Сяо Чэня с бокалом замерла. Он повернулся к Чжань Цзыханю, требуя продолжения. Эти три года он был занят компанией и учёбой, домой не возвращался и о делах того мальчишки почти ничего не слышал.

Чжань Цзыхань внимательно изучил лицо Сяо Чэня и покачал головой: Ты только посмотри, как эволюционировали гены в вашей семье! Ты, конечно, красив, но вполне нормален. А тот парень... в детстве было не разглядеть, а сейчас...

Он с выражением крайнего недоверия цокнул языком: Имя Сяо Сяо в городе Н знает каждый. Этот парень вырос таким демонически красивым, что в первый день его появления в средней школе вся школа сбежалась на него посмотреть. На второй день все школьницы признались ему в любви, на третий — все школьники! Родители учеников в ярости пошли искать Сяо Сяо, но стоило ему лишь взглянуть на них, как они теряли дар речи. Вернувшись домой, они начали давать советы своим детям, и, говорят, те даже клялись, что обязательно возьмут Сяо Сяо в жены! Ученики забросили учёбу, успеваемость упала. В конце концов, твой Сяо Сяо сам устал от этого и спрятался дома. Перед тем как я уехал, у вашего порога каждый день кто-то караулил.

Сяо Чэнь долго не мог вымолвить ни слова. Тот Сяо Сяо, о котором рассказывал Чжань Цзыхань, совсем не походил на мальчишку из его воспоминаний. В его памяти остался лишь дотошный малыш, который не любил называть его братом, и он никогда не находил его хоть сколько-нибудь милым.

Видя, что Сяо Чэнь не верит, Чжань Цзыхань утешительно похлопал его по плечу: Честно говоря, мне кажется, что тебе даже неловко быть братом Сяо Сяо. Но мы же друзья, не переживай, я не буду над тобой смеяться.

Чжань... Цзы... хань! — Сяо Чэнь холодно рассмеялся. — Не забывай, от кого ты зависишь. — Сметь назвать его положение неловким — у него хватило смелости!

Игнорируя Чжань Цзыханя, который, покрывшись холодным потом, начал поспешно оправдываться, Сяо Чэнь залпом осушил бокал. Что ж, ему действительно стало любопытно, как выглядит этот Сяо Сяо, из-за которого быть его братом якобы «неловко». В глубине души он снова подтвердил: этот мальчишка с рождения создан, чтобы портить ему жизнь.

В этот момент завибрировал телефон на столе — звонили из дома. Сяо Чэнь ответил: это был слуга.

Старший молодой господин! Это вы? — голос дрожал, тон был тревожным. Похоже, дома

случилось что-то серьёзное.

Я. Что случилось? — его лицо стало ледяным, он поспешно спросил.

Старший молодой господин... у-у-у, что же делать? Младший господин сбежал из дома! Говорят, отправился в город В! У-у-у, молодой господин никогда раньше не выходил из дома один, что нам делать, если он потеряется?! У-у-у... — в трубке слышался хаотичный плач, судя по всему, плакал не один человек.

Сяо Сяо! Этот мальчишка! — Сяо Чэнь резко встал, и все присутствующие в кабинете уставились на него.

Голова Сяо Чэня пошла кругом. Десятилетний ребенок один отправился в путь — если с ним что-то случится, дедушка с бабушкой и родители не простят его.

Разболелась голова. Он постарался успокоиться и спросил: Он оставил какую-нибудь записку?

<http://bllate.org/book/22160/2308324>